

*Архимандрит МАТФЕЙ (Мормыль),
старший регент Троице-Сергиевой Лавры*

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Шесть с половиной столетий отделяют нас от того времени, когда Преподобный Сергий в дремучем лесу на горе «Маковце» построил деревянный храм во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы.

1337 год стал годом основания будущей великой Лавры, ставшей тем духовным центром, с которым неразрывно связана вся дальнейшая судьба России, история ее Церкви, ее народа, ее культуры.

Значение Преподобного Сергия и его обители огромно. Это — целая эпоха в истории Руси, эпоха духовного возрождения русского народа, его пробуждения и осознания себя как народа исторического. Благодатное влияние великого тайнозрителя и служителя Пресвятой Троицы сказалось на всех сторонах русской жизни. Возрождение созерцательного монашества, основание новых монастырей и расцвет церковной культуры, сплочение Великой Руси вокруг Москвы, начало и утверждение русской государственности — всё это связано с Преподобным Сергием, основателем «Дома Живоначальной Троицы». Особое и даже исключительное значение Троице-Сергиева Лавра имеет и для литургической жизни Русской Церкви. И не столько потому, что здесь сложились определенные своеобразные традиции, но потому, что в Преподобном Сергии и его Лавре Русская Церковь всегда имела прекрасный образец и своего рода «эталон» того, как надо совершать богослужение и что оно дает религиозному чувству верующего человека. Поэтому следует в данном случае говорить больше не о внешней стороне лаврских литургических традиций, а об их значении для того, что мы называем русским благочестием.

Преподобный Сергий свое духовное служение миру начал с прославления Имени Святой Троицы. От него особое почитание Пресвятой и Живоначальной Троицы навсегда входит в литургическую традицию всей Русской Церкви как одно из самых характерных и глубинных проявлений ее религиозного духа.

XIV столетие для Византии и всего православного Востока — это век нового духовного подъема и обновления, время возрождения монашества и созерцательной жизни, связанного с движением исихазма.

С начала XIV в. главным духовным центром византийско-славянского мира становится Афон. Распространяясь со Святой Горы, исихастское движение охватывает весь греческий и юго-славянский мир, вызывая мощную волну нового творческого подъема в богословии и во всех сферах церковной культуры православных стран. В аспекте догматическом XIV век — это эпоха пневматологических споров, споров о благодати, о природе фаворского света и реальности «видения» Бога человеком. В лице св. Григория Паламы, вождя исихастов, Православие одерживает новую победу.

Учением святителя Григория о «неизреченном различии» в Боге двух модусов бытия — сущности и нетварной энергии как «общей благодати Пресвятой Троицы» — исихазм вместе с тем утверждал возможность живого, реального Богообщения и обожения человеческой природы. Исихастское учение явилось идейной основой расцвета культуры и искусства в странах греко-славянского мира. Период духовного подъема, начавшись со второй половины XIV в., продолжался до конца 15-го ст., оставив неизгладимый след в культуре Византии и славянских народов. Это явление по своему значению по праву может быть названо «Православным Возрождением». И здесь Руси через Преподобного Сергия дано было сказать свое, особое творческое слово.

Как известно, татарское нашествие было для Руси величайшей катастрофой, народным бедствием. Его последствием было не только разрушение общественной и культурной жизни нашей страны. Оно почти на столетие заглушило и его духовную жизнь. XIV же век для Руси, как и для всего православного мира, стал временем подъема и возрождения духовной жизни. Преподобный Сергий явился одним из первых, кто возглавил духовное движение. Хотя подвижничество этого периода носило в себе те черты, которые не имелись в монашестве Киевской, домонгольской Руси: подвиг отшельничества и путь созерцательной жизни, связанной с подвигом непрестанной умной молитвы и безмолвием, но то, что мы находим в Преподобном Сергии, не мо-

жет быть объяснено ни заимствованием, ни прямым учительством, ни подражанием. Оно вполне самобытно. Если говорить о непосредственном влиянии византийского и афонского исихазма, то оно возможно только начиная с середины XIV в., т. е. когда Троицкая обитель уже существовала десятилетие. Значит, здесь другая связь — внутренняя. Афонский исихазм и подвижничество Преподобного Сергия — это одно глубинное движение во вселенском таинственном теле Церкви Христовой, вдохновляемое Единным Духом.

Преподобный Сергий начинает свой путь отшельничества. По свидетельству Жития, он видел «сладость безмолвия». У него наблюдается тот же опыт созерцания Божественного света и огня, о котором еще раньше писал преподобный Симеон Новый Богослов и о чем говорили афонские исихасты. Ему первому из русских святых в «неизреченном свете» явилась Сама Богоматерь, обещая Свое покровительство над обителью. Но самое существенное и неповторимое, что определяет самую суть духовности Преподобного, — это откровение ему Троицеской тайны и «Троицкое поклонения».

Пресвятая «Троица до Преподобного Сергия» не была предметом умозрения; в его же лице мы имеем носителя «особой, таинственной духовной жизни, не исчерпываемой подвигом любви, аскезой и неотступностью молитвы». Он был не только святым, который достиг созерцания Троицного света, но особым помазанником Пресвятой Троицы, избранным и освященным Ею еще до своего рождения. Его троекратное возгласие в утробе матери во время литургии было пророческим знамением о явлении в мир великого служителя Всесвятой Живоначальной Троицы.

Построением храма во Имя Пресвятой Троицы было положено начало Ее особого литургического почитания. Это было новым явлением. По существу, все храмы, кому бы они ни были посвящены, как и всё богослужение, Церковь установила во славу Пресвятой Троицы. В седмичном и годовом круге православных праздников нет ни одного дня, как и в суточном нет ни одного часа, в котором бы не было особого чествования Триипостасного Божества. Но древние церковные уставы Востока не упоминают храмов, посвященных имени Троицного Бога. Кроме того, в Византии и на православном Востоке, по существу, не было и литургически почитаемого образа — иконы Пресвятой Троицы. С создания Троицкого храма Преподобным Сергием начинается особый период в области литургической жизни и богословия Русской Церкви.

В плане историческом Троицкий храм на Маковце не был первым и единственным Троицным храмом. Исторические письменные памятники упоминают о существовании нескольких храмов на Востоке и на Западе в период с IV по IX в. А Иоанн Евхантский (XI в.) сообщает даже о монастыре во имя Святой Троицы. Русские летописи также говорят о Троицких храмах, построенных за первые четыре века после Крещения Руси (до XIV в.). Есть сведения о двух храмах в Пскове (причем первый, по преданию, был построен еще княгиней Ольгой) и двух храмах XII в. в Новгороде. К этому же времени относится и основание Троицкого монастыря около Великого Устюга. Но даже возведение первых Троицных храмов на Руси можно считать явлением самобытным и далеко не случайным. Конечно, до храма Преподобного Сергия они, по словам священника Павла Флоренского, «не могли быть сознательно воздвигнутыми символами идеи, еще не оформившейся», в них можно видеть лишь «смутные предчувствия того целостного явления, которое раскрывается лишь с XIV века». «Великое, — по словам того же отца Павла, — не возникает случайно, — ...оно есть слово, к которому сходятся бесчисленные нити, давно наметившиеся в истории, ...оно не было бы великим, если бы не разрешало собою творческое томление всего народа». Оно «...творчески синтезирует смутные волнения, изливая их в одно слово. Таковым было слово Преподобного Сергия, выразившего самую суть исканий и стремлений русского народа (хотя бы и произносимое ранее, сознательно и полновесно было, однако, произнесено впервые им). В этом смысле неоспоримо мировое первенство лаврского собора Пресвятой Троицы».

Храм во Имя Святой Троицы, икона Живоначальной Троицы, весь троический культ — это новое явление, новое творческое слово Русской Церкви. Вслед за первым храмом, построенным руками самого Преподобного Сергия, в течение одного столетия Троицные храмы и иконы во множестве появляются на всем пространстве России. И как свидетельство о том, кому Русь обязана почитанием Пресвятой Троицы, при храмах очень часто освящались приделы в честь Преподобного Сергия. С именем Преподобного, по мысли отца Павла Флоренского, связан тот «величайший литургический сдвиг, в котором ...выразилась русская идея и своеобразные черты русского духа». Праздник Пятидесятницы стал в Русской Церкви днем особого литургического почитания Пресвятой Троицы. Это не было субъективным переосмыслением Пятидесятницы, но глубочайшим богословским прозрением Преподобного Сергия. Пятидесятница, день Сошествия Святого Духа — это исполнение и завершение домостроительства Христа. Когда, по словам св. Григория Паламы, «пришли к концу чудесные деяния Единородного Сына Божия, от Пятидесятницы начинают совершаться... явления Духа Святого, Его ипостаси свойственные, дабы мы познали и уразумели великую и поклоняемую тайну Святой Троицы». В день Сошествия Святого Духа в огне благодати рождается Церковь, которой Бог-Троица уже в полноте открывает Себя. Преподобный Сергий был носителем того Божественного благодатного огня, о котором свидетельствовали преподобный Симеон Новый Богослов, св. Григорий Палама и другие исихасты XIV в. По свидетельству Жития, Преподобного Сергия видели как бы всего объятые огнем;

огонь благодати осенял алтарь и опускался в евхаристическую чашу, из которой причащался святой Игумен. Эта «огнедохновенная благодать Духа», о которой говорит служба Пятидесятницы, освятила Преподобного Сергия, возведя его на высоту созерцания Троицкой тайны.

С XIV в., т. е. от самого Преподобного, в Русской Церкви праздник Пятидесятницы «выявляет свою онтологическую суть». Впервые появившись как местный праздник Троицкого храма и чествование иконы «Троицы» преподобного Андрея Рублева, он входит в общерусскую литургическую традицию как «Троицын день», а глубокое осмысление и восприятие дня Пятидесятницы выражается в создании на Руси Троицких обителей, храмов и икон. До наших дней в одной из рукописей XVII в. сохранилась даже молитва Пресвятой Троице, которая, по преданию, принадлежит самому Преподобному Сергию.

Первый акафист Святой Троице был написан, вероятно, не раньше XVII в. Он составлен на основе стихир Пятидесятницы и известен лишь по поздней рукописи XVIII в., а в 19-м ст. совершенно самостоятельно архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисовым) был написан новый акафист Живоначальной Троице, напечатанный в Петербурге в 1849 г. В настоящее время в Лавре он совершается на малой вечерне в праздник Святой Троицы.

В XIV в. для Русской Церкви литургическим вопросом первостепенной важности была проблема единого богослужебного Устава. В домонгольский период в русской церковной практике преобладающим был Студийский Устав. Он был принят преподобным Феодосием Печерским в связи с введением общежития в Киево-Печерском монастыре и, распространившись, стал на Руси господствующим.

В XIV в. в литургической жизни Русской Церкви происходил постепенный переход от Студийского Устава к Иерусалимскому. Влияние устава обителей преподобных Саввы Освященного и Евфимия Великого начало ясно обнаруживаться на Руси еще в XIII в. В 14-м ст., благодаря деятельности митрополита Киприана, нерусалимская традиция стала полнее входить в русскую практику и сделалась преобладающей. Сам Преподобный Сергий со своими учениками и Троицкая обитель не остались в стороне от этого литургического движения. В этот период духовные связи и общение Руси с православным Востоком и Византией были самыми тесными и непосредственными. В 1354 г. Преподобный Сергий получает грамоту от Патриарха Константинопольского Филофея, известного исихаста-паламита, с предложением устроить в обители общежительный устав. По благословению митрополита Московского Алексия в Троицком монастыре вводится «общее житие». Троицкая обитель становится киновией. С этого момента общежитие, как совместное житие в полной любви и единомыслии, еще полнее стало выражать основную идею Преподобного Сергия — единение в любви по образу Троицкого единства. Но в связи с упорядочением дисциплинарного устава возникает необходимость в богослужебном уставе. Претворение этой насыщенной потребности больше связано с жизнью и совместной деятельностью ближайших учеников Преподобного Сергия — преподобных Афанасия Высоцкого и Никона Радонежского — и литургической реформой митрополита Киприана. В 1382 г. на поездку в Константинополь вместе с митрополитом Киприаном Преподобный Сергий благословил одного из самых любимых и одаренных своих учеников — преподобного Афанасия, игумена Высоцкого монастыря, основанного им около Серпухова в 1374 г. В Константинополе преподобный Афанасий поселился в монастыре святого Иоанна Предтечи, где занимался изучением и переводом святоотеческих творений. Живя в центре византийской церковной образованности и культуры, преподобный Афанасий около 20 лет провел в трудах по переводу церковных книг с греческого на славянский. Переводы, книги, византийские иконы он отправлял на Русь, приобщая Русскую Церковь к живым источникам святоотеческого богословия и лучшим церковным византийским традициям. Им были переведены и присланы на Русь «Четыре сотицы» преподобного Максима Исповедника, Слова преподобного Симеона Нового Богослова и Марковы главы о церковных службах. Плодом многолетних литургических трудов преподобного Афанасия стал Церковный Устав, известный в истории под названием «Око церковное». Окончательную работу над ним преподобный Афанасий завершил уже в конце своей жизни, около 1401 г. в монастыре Перивленто. Этот Устав, присланный на Русь, имел исключительно важное значение. Войдя в практику и сделавшись регулятором богослужения, он вместе с тем положил начало новому этапу в литургической жизни Русской Церкви. Преподобный Афанасий, работая над уставом, не был просто переводчиком. Употребляя византийское книжное выражение, он явился излагателем или «списателем» его. Это был вполне самостоятельный труд.

Подлинник рукописного Устава не сохранился, о нем можно судить только по его позднейшим спискам, свидетельствующим о его широкой известности и вхождении в литургическую жизнь. При составлении Устава преподобный Афанасий пользовался несколькими различными источниками, внося в свой труд последние литургические нововведения, только утвердившиеся в греческих Уставах. Труд преподобного Афанасия имел на русской почве особенно важное значение как первый крупный шаг на пути самостоятельной переработки греческого Устава. «Око церковное» содержит в себе новые литургические элементы, которые затем закрепились в русских редакциях Устава. Труд преподобного Афанасия дал сильный импульс к большей самостоятельности, к обособлению русского Церковного Устава от греческого. Начавшийся во второй полови-

не XIV в. рост национального самосознания находит свое отражение в «Оке церковном». В месяцеслове Устава преподобного Афанасия появляется значительное число памятней славяно-русских святых. «Раз начавшееся движение, — пишет об этом известный литургист прошлого века профессор Московской Духовной Академии И. Мансветов, — продолжается затем с новой силой и в XIV—XVII веках» и достигает таких размеров, что придает Уставам этого времени ярко выраженное «национальное направление» и «местно-русскую окраску». В течение менее чем половины столетия Устав преподобного Афанасия Высоцкого распространяется, кроме Троице-Сергиевой обители, в Москве, Новгороде, Саввино-Сторожевском монастыре, активно входя в практику и сделавшись в XV в. регулятором русского богослужения. Таким образом, по благословию великого Троицкого Игумена одним из его учеников был сделан труд, имевший большое значение для всей Русской Церкви, ознаменовавший новый этап и новое направление в ее литургической жизни.

XV век был эпохой необычайного творческого подъема во всех областях церковной культуры Руси. Русское литургическое творчество, почти не проявлявшееся в течение трех веков, расцветает именно с XV в. Одним из первых его плодов явилась служба Преподобному Сергию. И Лавра, и вся Русская Церковь особо чтят память основателя Дома Живоначальной Троицы. Великий «Печальник Русской земли», ее наставник, молитвенник и хранитель, он стал в сознании народа живым воплощением русского идеала святости. Через 30 лет после кончины Преподобного праздником обретения его честных мощей было положено начало общерусскому литургическому прославлению Радонежского Чудотворца. Мощи его были обретенны 5 июля 1422 г. при игуменстве преподобного Никона.

Памятником великому «Игумену Русской земли» стал белокаменный Троицкий собор, где и были помещены его нетленные мощи, и икона Пресвятой Троицы, написанная в похвалу Ее особому помозаннику и служителю. Преподобным Епифанием Премудрым (в 1418 г. им же было написано Житие Преподобного Сергия) была составлена служба на обретение мощей. До 1422 г. полной службы еще не было, но ее зачатки уже могли существовать. В древних списках находится особый тропарь, отличный от тех, которые закрепились в традиции. Служба 5 июля — наиболее ранняя по времени. Написанная преподобным Епифанием, она в 40-х гг. XV в. была дополнена и переработана Пахомием Логофетом (Сербом), самым плодовитым писателем века, творчество которого имело очень сильное влияние на развитие русской гимнографии. Служба 25 сентября, в память преставления Преподобного Сергия, была почти полностью составлена тем же Пахомием Сербом в 1440—1443 гг. Но в ней сохранились 3 стихирь (это «ины» стихирь на «Господи, воззвах»), которые в форме характерного монолога представляют собой наставления Преподобного Сергия братии. Они, несомненно, написаны учеником Преподобного, слышавшим его подлинныя слова. Вероятнее всего, их автором был сам преподобный Епифаний Премудрый.

Почитание святой памяти Преподобного Сергия приобрело еще большую популярность после отражения Русью польско-литовского нашествия.

Молитвенное предстательство Преподобного Сергия во время 16-месячной осады Троицкого монастыря засвидетельствовано было множеством явлений Святого, в которых он оборядя защитников, открывал замыслы врага. После долгих безуспешных попыток взять обитель поляки «со многим стыдом» бежали от стен Троице-Сергиевой обители. Одним из ярких свидетельств покровительства и заступления Преподобного Сергия был факт внезапной гибели предводителя поляков Лисовского в сентябре 1617 г., в самый день памяти Радонежского Чудотворца. Освобождение Троицкой обители праздновала вся Россия. В 1616 г. церковное священноначалие предписало обители совершать «великому чудотворцу Сергию празднество нарочно полное со всем торжеством». Праздник в Лавре до революции совершался 12 января, в день снятия осады. Совершался особый молебен, стены монастыря торжественно обходились с крестным ходом и окроплялись святой водой.

В возрожденной Лавре при наместнике архимандрите Пимене (Хмелевском, ныне архиепископ Саратовский и Волгоградский) этот день был отмечен специальным юбилейным торжеством в январе 1960 г., когда исполнилось 350 лет с момента снятия осады. В настоящее время о данном событии напоминает всеобщее бдение, совершаемое в этот день, связанный с памятью св. мученицы Татианы. Указанное празднество и теперь живой свидетель общественного служения обители Пресвятой Троицы своему Отечеству.

Преподобный Сергий, избранный Пресвятой Троицей к Ее прославлению еще до своего рождения, был и великим читателем Матери Божией — Пречистой Девы Марии. Она распростерла Свой благодатный покров над Троицкой обителью, и это нашло свое отражение в лаврской литургической традиции. Особое почитание Матери Божией, его особая теплота и благоговение перед Всемилостивой Заступницей — одна из самых характерных и вместе с тем глубоко сокровенных черт русского православного благочестия. Непосредственная близость Пречистой Девы, Ее участие в судьбе Русской Церкви открылись очень рано. Это с необычайной силой проявилось во время создания Киево-Печерской Лавры. Но в жизни Троицкой обители Матерь Божия приняла особое участие. Она Сама Своими пречистыми стопами освятила оби-

тель Преподобного Сергия — первого русского святого, который удостоился посещения Богоматери. Житие повествует, что Рождественским постом, глубокой ночью с пятницы на субботу, после пения акафиста Божией Матери Преподобный Сергий услышал: «Се, Пречистая грядет!», и в сиянии необыкновенного света в келью вошла Матерь Божия с апостолами Петром и Иоанном. Она обратилась к Преподобному, назвав его Своим «избранником», и сказала, что услышана его молитва об учениках, обещая обители Свой неотступный покров и заступление. Житие не указывает точного года явления Богоматери Преподобному. Предполагают, что это было в 1379 г., менее чем за год до Куликовской битвы. Это чудесное событие навсегда запечатлелось в литургической традиции Сергиевой Лавры. В память посещения Божией Матери в пятицу вечером еженедельно в Троицком соборе поется акафист Пресвятой Богородице, а с Фоминой недели до отдания Троицы за акафистом поется особый канон Божией Матери, составленный по подобию пасхального канона преподобного Иоанна Дамаскина одним из иноков Лавры.

В 70-х годах нашего столетия иноками Лавры была написана служба в честь явления Пречистой Девы Преподобному Сергию. Она совершается 24 августа, на второй день после отдания Успения — престольного праздника обители. 10 декабря 1734 г. была освящена церковь в память Явления Божией Матери. Храм был построен над гробом преподобного Михея Радонежского, бывшего свидетелем посещения Богоматерью Преподобного Сергия.

Свидетельством особого литургического почитания Матери Божией в Русской Церкви является то, что ни одна другая Православная Церковь не имеет такого числа служб, совершаемых в честь Приснодевы. В этой области русское литургическое творчество наиболее самостоятельно по форме и богато по содержанию.

Успение — престольный праздник Троицкой обители. Успенский собор, заложенный в 1559 г., был освящен 14 августа 1585 года. (Знаменательно, что накануне дня освящения было совершенно переложение мощей Преподобного Сергия. В память об этом установлено литургическое празднование.) Лаврская служба Успению отмечается особым последованием, которое теперь называется «погребение Божией Матери». Ее история такова.

Первоначально служба Успению с чином литании — перенесения святой плащаницы Матери Божией — совершалась только в самой Гефсимании, во Святой Земле. В первой половине прошлого века по благословению митрополита Филарета (Дроздова) греческая служба с чтением 17-й кафизмы и припевами, составленными прото. Холмогоровым, была переведена на славянский язык, и чин погребения Божией Матери (с 1844 г.) стал совершаться в Гефсиманском скиту и в самой Лавре. (В Иерусалиме чин погребения совершается накануне праздника, у нас, в России, — вечером в самый день Успения.)

В годы второй мировой войны русский верующий народ с особой силой ошушал благодатный покров Матери Божией, распростертый Ею над Россией. В первые послевоенные годы Русская Церковь переживала период особого внутреннего подъема. После открытия Лавры в 1946 г. чин погребения Божией Матери возродился. В 1950 г., по благословению Святейшего Патриарха Алексия, была издана служба Успению Пресвятой Богородицы с чином погребения, и этим было положено начало ее повсеместному отправлению. Так литургическая традиция, возникшая и затем вновь возродившаяся в Троице-Сергиевой Лавре, стала общерусской церковной традицией...

Велением Промысла Божия Троицкий монастырь стал духовным центром России; ее исторические судьбы неразрывно связаны с обителью Преподобного Сергия, великого «Печальника Русской земли» и дерзновенного о ней молитвенника. У «Троицы» всегда с особой остротой чувствуется пульс русской истории. «Здесь, в Лавре, — пишет отец Павел Флоренский, — слагается то, что в высшем смысле должно назвать общественным мнением...» Из Дома Живоначальной Троицы, как из сердца, исходят благодатные жизненные токи, духовно питающие и освящающие жизнь России. Не раз именно Лавра становилась тем местом, где решались судьбы Русской Церкви, ее народа. Это с особой силой проявлялось в самые решающие моменты русской истории. Обитель Преподобного Сергия становилась оплотом России, центром национального самосознания, символом высоты и непоколебимости русского духа.

Так, в сентябре 1380 г. Преподобный Сергий из Дома Живоначальной Троицы благословил князя Дмитрия с дружиной на битву с татарами. Вдохновенная и подготовленная у «Троицы», Куликовская победа явилась для России гранью новой эпохи, началом пробуждения Руси. В октябре 1380 г. после победы на Куликовом поле благоверный князь Дмитрий отправился в Троицкую обитель. Благодаря Преподобного Сергия за молитвенное предстательство, князь Дмитрий прислал его отслужить соборно панихиду о воинах, павших на поле брани. Так была учреждена Дмитриевская родительская суббота — день поминовения воинов перед памятью св. великомученика Дмитрия Солунского, небесного покровителя князя Дмитрия Донского. С 14-го ст. Дмитриевская родительская суббота как день особого соборного поминовения воинов и всех усопших становится общерусской традицией.

XVII век для России — одно из самых бурных и напряженных столетий в ее истории. В годину «Смутного времени» и «лихолетия», когда, по словам современника, «люди и не чаяли

себе впереди спасения», Троицкая обитель стала крепостью и оплотом национально-освободительного движения, великой твердыней, символом стойкости русского народа. В период польско-литовской интервенции Троицкий монастырь при игумене — преподобном Дионисии (Зобниковском) с 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 г. выдержал 16-месячную осаду. И в это тяжелое время также возникло несколько традиций, запечатленных в литургической жизни Лавры.

Одна из них связана с покровительством Святителя Николая Чудотворца. Русский народ не случайно считает его своим покровителем. Едва ли есть святой, который был бы так непосредственно близок и так любим на Руси, как Святитель Николай. Его живое участие в жизни нашей Церкви засвидетельствовано бесчисленным множеством его явлений, множеством чудотворных икон. Пожалуй, ни одна Церковь не имеет столько Никольских храмов, сколько их есть в России. О близости Святителя Николая Преподобному Сергию свидетельствует одна из двух его келейных икон.

Накануне Куликовской битвы князю Дмитрию Иоанновичу было явление чудотворной иконы Святителя Николая (так называемый «Никола Угрешский»), предвещавшее грядущую победу и освобождение Руси.

Во время польско-литовской осады 8 ноября 1608 г. одно из ядер пробило южные железные двери Троицкого собора и попало в местный образ Святителя Николая, находившийся на северной стене собора у иконостаса. Святитель сохранил собор и людей от гибели, причем ядра даже не обнаружили за иконой. Сейчас эта икона находится на столпе напротив раки Преподобного, безмолвно свидетельствуя о близости двух святых.

В ноябре 1608 г. в осажденной обители начала свирепствовать страшная цинга. Люди молитвенно обратились к Святителю Николаю о помощи и заступлении. 9 мая 1609 г. во имя Святителя Николая, как обетная церковь, был освящен северный придел Успенского собора. После освящения престола цинга в монастыре прекратилась.

Особое литургическое почитание Святителя Николая в Лавре в настоящее время выражается в том, что в дни его памяти (6/19 декабря и 9/22 мая) соборно отправляется акафист.

Церковь именует Преподобного Сергия «Игуменом Русской земли», «начальником и учителем всем монастырем, иже в Руси». Он вошел в историю окруженный целым сонмом святых учеников. Одни из них стали местночтимыми святыми Троицкой обители, другие удостоены общерусского почитания. Некоторые из учеников Преподобного Сергия всю жизнь провели в монастыре, другие, по его благословию, вышли из него и стали основателями новых обителей. Четвертая часть всех русских монастырей основана Преподобным Сергием и его учениками, которые несли его заветы в разные концы Русской земли. Духовное влияние Преподобного через обители, основанные его учениками, учениками его учеников, распространяется по всей России. Первым Радонежским святым, прославленным Русской Церковью после Преподобного Сергия, стал его любимый ученик и преемник — преподобный Никон († 1427). Его канонизация состоялась на Соборе 1547 г. В 1548 г. над мошами преподобного Никона была построена белокаменная церковь, но служба ему уже существовала. Она была составлена Пахомием Сербом между 1440 и 1450 гг. по благословию св. митрополита Ионы. В XVIII в. канон из службы преподобному Никону был переработан. В 1779 г. была сооружена рака преподобного Никона. В середине прошлого столетия в Лаврском Гефсиманском скиту был построен храм Преподобным Сергию и Никону Радонежским. С 1853 г. 5 июля, в день обретения мощей Преподобного Сергия, там совершалась особая совместная служба Преподобным.

Большим событием в литургической жизни Троице-Сергиевой Лавры было установление празднования Собора всех Радонежских святых. Его начало идет от древней литургической традиции Русской Церкви соборного чествования местночтимых святых. В XVI в. (суздальским иноком Григорием) была написана служба Всем русским святым (она совершалась 17 июля). В XVII—XVIII вв. были созданы соборные службы Ростовским, Соловецким, Киево-Печерским и другим святым. В прошлом столетии были закреплены памяти Киево-Печерским преподобным, подвизавшимся в Ближних и Дальних пещерах, празднования Вологодским и Новгородским святым. После восстановления Патриаршества в Русской Церкви было установлено празднование Всем святым, в земле Российской просиявшим.

Генеалогическое древо Радонежских святых необычайно велико и имеет много ветвей. Это, прежде всего, непосредственные ученики Преподобного Сергия, проводившие свою жизнь в монастыре; затем ученики, ушедшие по благословию Преподобного из обители и ставшие основателями новых монастырей; собеседники Преподобного Сергия и его духовные дети и, наконец, святые, бывшие иноками Троицкой обители в XV—XVI вв.

11 июня 1981 г. по благословию Святейшего Патриарха Пимена в крипте под Успенским собором Лавры был освящен придел в честь Собора Радонежских святых. Празднику была составлена особая служба (канон, тропарь и кондак). В лике Радонежских святых было прославлено 42 имени. День памяти Радонежских святых — особый Лаврский праздник. Он совершается 6 июля, на второй день чествования памяти Преподобного Сергия.

Непосредственно с Троице-Сергиевой Лаврой связано почитание родителей Преподобного Сергия — преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии. Свидетельства церковного предания об их святости многочисленны; они восходят еще к XVI в. Уже в лицевом Житии Преподобного Сергия родители его изображены с нимбами. Во время моровой язвы 1771 г. была составлена особая молитва преподобным схимонахам Кириллу и Марии, ограждавшая от смертоносной опасности. По благословию Святейшего Синода она неоднократно издавалась (последнее издание — в «Собрании молитв» 1915 г.). Память родителей Радонежского Игумена отмечалась 28 сентября, на третий день после празднования преставления Преподобного Сергия. (На гробницах преподобных Кирилла и Марии, находящихся в Хотьковском Покровском монастыре, засвидетельствованы многие исцеления младенцев, родители которых обращались к святым с молитвой.)

В собор Радонежских святых, как один из священноархимандритов Лавры, вошел святитель Иннокентий (Вениаминов) (1797—1879), митрополит Московский и Коломенский. Один из величайших русских миссионеров прошлого века, он 6 сентября 1977 г. был причислен к лику святых Русской и Американской Православными Церквями, как святитель Московский, как апостол Америки и Сибири. Святые его мощи находятся в Духовском храме Лавры. 11 апреля 1981 г. трудами наместника Лавры архимандрита Иеронима († 1982) в крипте Успенского собора в честь святителя Иннокентия был устроен южный придел храма Всех святых, в земле Российской просиявших.

Таким образом, Троице-Сергиева Лавра через века пронесла литургические традиции, сохраняя в чистоте и неприкосновенности внутренний дух и полноту содержания всех богослужений, и ту основу, которая здесь была положена самим Преподобным Сергием.

В. О. Ключевский говорил: «Преподобный Сергей давно ушел, исчезла и обстановка его деятельности, оставив скудные остатки в монастырской ризнице да источник, изведенный его молитвою, а впечатление все живет, переливаясь свежей струей из поколения в поколение, и ни народные бедствия, ни нравственные переломы в обществе доселе не могли сгладить его.

Примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергей поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее. Он дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших «во тьме и сени смертной», он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того огня, которым горел озарявший их светоч».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России Чудотворца. Сергиев Посад, 1853.
2. *Георгиевский Г.* Заветы Преподобного Сергия. Чтения в обществе любителей духовного просвещения, 1892, ноябрь, книга IX.
3. *Голубинский Е.* Преподобный Сергей и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. Сергиев Посад, 1892.
4. *Мансветов И.* Церковный Устав (Типик). Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885.
5. *Спасский Ф.* Русское литургическое творчество. Париж, 1951.
6. *Федотов Г.* Святые Древней Руси. Нью-Йорк, 1960.
7. *Флоренский П.*, священник. Из богословского наследия. — Богословские труды, сб. 17. М., 1977.
8. *Флоренский П.*, священник. У водоразделов мысли. I. Статьи по искусству. Париж, 1985.